

* * *

Чудо-сон и чудо-слово,
Звякнув льдинкою засова,
Дверь откроет в Новый год:
– Заходите, кто вперёд!..

В воздухе снежинки топчутся,
Каждую погладить хочется,
Даром, что рука горячая...
Нежность, ведь она незрячая.

Чудо-жизнь и чудо-чадо –
Каждого погладить надо.
Это времечко за полночь
Крепко-накрепко запомнить.

Отзвуком на чудный зов,
Кем ты был во сне снегов?
Ни с того и ни с сего –
«Ку-ка-ре-ку!», «И-го-го!»

2018

* * *

Долгие, тихие радости
Воцерковлённой старости.

Снова мы, словно дети,
Не догадываемся о смерти.

2014

* * *

Я тебя обидел чем-то...
Не подскажешь догадаться.
Самому, похоже, тщетно –
Зря стараться, зря стараться...

Я тебя обидел крепко.
Совесть впала в невесомость.
Было так у древних греков,
И не ведавших про совесть.

Боль чужая, униженье.
В невесомость впала память.
Как в земное притяженье
Снова память нашу вправить?

Я тебя обидел, кореш, –
Только совесть не прикормишь,
С притяженьем не поспоришь –
И прощенья не попросишь...

* * *

Он уходит дальше по реке
По тропинке с рыбаком над лункой.
Маленький, бесстрашный, налегке,
Не повязан никакой наукой.

Что ему сей ледяной простор
И мои поэтому тревоги
И небес на всё спокойный взор?
В рукавчиках пальцы б не продрогли...

Мчит лыжня как смазанная салом!
А река застыла – почему?
Вот уже приглядываться стала,
Родина, ты к внуку моему.
2015

* * *

Мама стряпает вареники,
Лист присыпала мукой,
Я ещё совсем манененький,
Да почти что никакой.

А она так ловко лепит их –
Сами пальчики летят.
На листе, как гуси-лебеди,
Тихо крылышки лежат.

Призадумалась, болезная,
Кем я буду, Боже мой?
Перед ней, как будто тесто, я,
Перепаханный мукой.
2014

* * *

Голосов девичьих переплески
Раздавались в нашем перелеске.
Отвечал им сдержанно лесок –
Пареньков невидимый басок.

Почему смолкали перелески,
Притихал задумчиво лесок?
Потому что с нашим переплеском
Поцелуем занят был басок...

Переплески эти и басок
Обходил медведь наискосок.
Уходил он от греха подальше,
Мордой не оглядываясь даже.

Далее пошёл кусты ломать
Напрямки – медведицу искать.
2014

* * *

Первый снег. Который не растаял.
Самый чистый. Самый белый-белый.
Биография его простая.
Хоть топчи его. Хоть что с ним делай,

Землю он укутал, как подшёрсток.
На него навалются сугробы.
И травы проснувшийся подросток
По весне в нём будет высшей пробы.
2016

ВОСПОМИНАНИЕ О ПЁРЫШКЕ

Я перышко макал в чернильницу.
Боялся первую мою учительницу.

(Люблю теперь её безмерно.
Не слышит только вот, наверно,
Чернил ведь реки утекло...
Сквозь лупоглазое стекло.)

Нажимчик и волосяная линия –
Ах, прописи! Ау, идиллия!

Но, сдвинувши на бровь беретик,
Вползло в наш мир перо «шкилетик».
И записало, записало,
Как будто по мусалу сало.

Удобно, гладко и без чувства –
Хоть сбацай дробь, хоть очокурься
(Ну вот как шариковая ручка).

Чернил ведь убежало реки.
Всё поменялось в человеке.

Нажимчик и волосяная линия –
Ах, пёрышко! Ау, идиллия!
2016

* * *

Вот солнце на Пасху играет
У Бога в руке угольком.
И песня от счастья рыдает,
Ликует от счастья о Нём!

И крупные слёзы мелодий
У скрипки текут по щекам.
«Воскрес!» – веселится в народе.
«Вос-кре-се...» – восходит к векам.
2015

* * *

Привыкнув к обжорству,
К халатам семейным,
К болезням,
Как будто к соленьям,
Мы так свою жизнь
Безнадёжно жалеем
По бунинским «Тёмным аллеям».
1993

В ОТПУСКЕ

Целый день жую травинку,
К вечеру – зеваю.
Стала жизнь опять в новинку,
Просто прозябаю.

Утром нежиться в постели
Полюбил забаву.
Тороплюсь я еле-еле.
Просто прозябаю.

Соловей заводит соло,
Сев на ветку с краю.
Потрясён искусством,
Словно
Зяблик, прозябаю.

Если есть у вас сомнения
В слове «прозябаю»,
То звонить для выяснения
Далю и Донбаю.
2017

* * *

У лета в середине – высокие травы,
Натянуты к звёздам стволы.
Весёлые люди поют над кострами
Красивые песни свои.

А женщина бродит одна по квартире,
Крест-накрест укутавшись в шаль.
И знаете, как в этот час в этом мире
Себя этой женщине жаль.

Ей всё надоело – и книга, и кухня,
И гладить рукой телефон...
И женщина – словно забытая кукла
Из детских хороших времён.

Но ярко распишет осенние виды
Рябиновой кистью балкон.
И грустный этюдик наш станет забытым,
Из летних хороших времён.

А то, что приснится нам в зимней берлоге,
Медведь нам расскажет потом,
Как женщина плавно кружится в прологе
Из времени вальса-бостон.
2017

СЕСТРЕ

Золотые, Лариса,
Наступают года.
Одного коромысла
Не разлей мы вода.

Одного коромысла
Мы вода не разлей:
Вот смеётся Лариса,
Вот – братишка Сергей!

Радуга-коромысло –
Мамы с папой замес.
Видно, свыше замыслен
Интерес, от небес.

У Лаврентия с Мусей
Мы спасали тогда,
Словно римские гуси,
Золотые года!

Минск твой,
Новосибирск мой
Отошли навсегда,
Улетучились искрой –
В золотые года.

Вот уж дети и внуки
Нас с тобой навсегда
Взяли, как на поруки,
В золотые года.

Голоса их и лица
По-над Томью-рекой –
Не её ли водица
Не разлей мы с тобой?
2018

* * *

Когда ты празднуешь победу,
Надеешься на благодать,
Ан понимаешь, радость эту
Не рассказать, не передать,

Минуя собственное горе.
Под крестным гнётом, на износ,
В деяниях и в разговоре
Побед не праздновал Христос.
2018

ОДИНЧЕСТВО

Ты в одиночество уходишь,
Как в запой,
И пьёшь отчаяние
Горькими глотками,
Чтоб примириться как-нибудь с собой,
Уединяясь
За лесами, за горами.

Ты в одиночество впадаешь,
Как медведь
Для зимней спячки,
Словно долгой-долгой думы,
За кадром летний кадр переглядеть:
Объесть малинник,
Посчитать все дни и луны.

Ты в одиночество
Как в омут с головой
Бросаешься,
Где щуки, черти, тишина.
Как тяжкий груз, тебя немой конвой
Дотянет плавно
До естественного дна...

Мир в одиночестве
Мне представал всё шире.
И лиру выбирая по судьбе,
Я сам себе
Рассказывал о мире
И миру признавался
О себе.
2018

Писательский десант на разрез «Берёзовский»